

АРХИТЕКТУРНАЯ ОБРАЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аль-Ода Насир Али Абдулхуссейн

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Вступление. Изучение проблем национально-культурного пространства¹ особенно актуально в эпоху глобализации. В истории мировой культуры региональный подход – важный методологический принцип, помогающий осмыслению национально-культурного пространства как системы.

Осмысление пространства началось еще в античности. Направления, рассматривающие эту категорию, с одной стороны, как «вместитель», а с другой – как «порядок вещей», сохранились до настоящего времени [1]. Чувственным выражением пространства являются фиксирующие его элементы – в архитектуре – архитектурные доминанты, способные композиционно «держать» пространство. Архитектурные образы этих доминант формируют национально-культурные пространства, ощущение которых способствует идентификации человеком того или иного места как «своего» или «чужого».

Для теории архитектуры важными, в связи с этим, являются архитектурные образы исторических архитектурных объектов, имеющих общекультурное значение. В этом плане интересно обратиться к древнейшему образу зиккурата – символу культуры и архитектуры Месопотамии.

Цель работы: соотнести архитектурные и культурные образы Вавилона и национально-культурное пространство, в котором они сформированы.

Результаты исследования. Зиккурат – архитектурное явление шумеро-аккадской культуры был воспринят как знаковая форма всеми последующими волнами завоевателей вплоть до персов и Александра Македонского. Гигантское ступенчатое сооружение, не переросшее в пирамиду, на долгие века закрепило характерный для этих мест образ единения с небом, выраженный по-восточному предельно жестко. Именно так, как знак власти неба, дарующего силу и мощь правителю, оно было воспринято чередой проходивших через этот регион и осе-

---

¹ Понятие дано по Е.С.Яхонтовой

давших здесь народов. Поэтому зиккураты разрушались при взятии города и восстанавливались при утверждении власти.

Наиболее полно сохранившимся зиккуратом Месопотамии является зиккурат в г. Дур-Куригальзу (недалеко от современного Багдада), высотой 60 м, построенный касситами [2]. Наиболее известным является зиккурат Этеменанки, входивший в состав храмового комплекса Эсагила в Вавилоне.

Вавилонский зиккурат был сооружен на левом берегу Евфрата на равнине Сахн (буквально - «сковорода»). Он был сооружен в центральной части города и доминировал среди храмовых сооружений, домов жрецов и паломников. Самый верхний ярус зиккурата был облицован синими плитками и покрыт золотом. Документальное описание свидетеля-очевидца Вавилонского зиккурата оставил Геродот, побывавший в Вавилоне в 458 г. до н.э., т. е. примерно через 150 лет после сооружения зиккурата. Он описывает город, в котором каждая его часть фиксируется архитектурно доминирующим объектом: царским дворцом, окруженным мощными стенами и святилищем Зевса-Бэла (Мардука). «В середине этого храмового священного участка воздвигнута громадная башня, длиной и шириной в один стадий. На этой башне стоит вторая, а на ней — еще башня; в общем, восемь башен — одна на другой. Наружная лестница ведет наверх вокруг всех этих башен. На середине лестницы находятся скамьи - должно быть, для отдыха. На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там, однако, нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из всех местных женщин. ... Есть в священном храмовом участке в Вавилоне внизу еще и другое святилище, где находится огромная золотая статуя Зевса [Мардука]. Рядом же стоят большой золотой стол, скамейка для ног и трон - также золотые. ... Перед этим храмом воздвигнут золотой алтарь. Была еще в священном участке ... золотая статуя бога, целиком из золота, 12 локтей высоты. ... Эту-то статую страстно желал Дарий, сын Гистапа, но не дерзнул захватить ее...» [3].

Геродот пишет о восьми ярусах башни. Немецкий археолог Р. Кольдевей, проводивший раскопки с 1899 по 1917 г. отмечает семь ступеней башни с шириной нижнего яруса – 90 м. Именно в таком семиступенчатом виде вавилонский зиккурат вошел в историю и теорию архитектуры.

Зиккурат Этеменанки, построенный по вавилонской традиции из кирпича, скрепленного раствором на основе природного битума, в

условиях Месопотамии неоднократно разрушался. Причиной были и наводнения Ефрата, и набеги врагов. Но каждый раз башню восставляли в первоначальном виде. Характерно, что Гесиод в своем описании Вавилона упоминает восемь ступеней зиккурата, а археологические исследования дают только семь. Причем нижняя ступень-платформа, раскопанная археологами, имеет размер вдвое меньший, чем указывает очевидец Геродот. Учитывая высокий уровень грунтовых вод, не позволивших археологам открыть наиболее древние слои города, разрушенные водой, можно предположить, что нижняя ступень (или терраса) башни могла так же быть разрушенной природными воздействиями.

Зиккурат с храмом Мардука был святыней, принадлежавшей всему народу, символом единения города и покровительствующего ему мира небесных богов. К нему приходили люди для поклонения верховному божеству Мардуку, здесь совершались ритуалы, обеспечивающие стабильность жизни населения города и государства.

Зиккурат «Этеменанки» — «Дом краеугольного камня неба и земли» представлял собой традиционное для Двуречья башенное сооружение при главном городском храме - святилище Мардука Эсагиле. Зиккурат был возведен в глубокой древности и в течение веков поновлялся и восстанавливался. Космогоническая образность зиккурата закреплена в сохранившейся надписи вавилонского царя Набупалассара: «Мардук повелел мне башню Этеменанки, которая до меня ослаблена была и доведена до падения, воздвигнуть, фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее чтобы уходила в поднебесье». А его преемник Навуходоносор добавляет: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этеменанки так, чтобы поспорить она могла с небом» [4].

Дошедший до наших дней образ «Вавилонской башни» соотносят с грандиозным зиккуратом, сооруженным во времена вавилонского царя Хаммурапи (1792—1750 гг. до н.э.), взамен разрушенного. Его сооружение стало утверждением высокого статуса Вавилона и мощи государства в этот период. О близости культур, выросших из шумерской культуры и базирующихся на ее традиционных кодах, говорит то, что Этеменанки был построен ассирийским зодчим Арадахдешу. Зиккурат имел высоту около 100 м. Ширина его основания по данным археологов составляла 90 м, второй ярус составлял 33 м, третий — 18 м. Следующие четыре ступени имели ширину по 6 м. Зиккурат завершало святилище, посвященное главному вавилонскому богу Мардуку и его супруге. Святилище венчал символ верховного вавилонского божества.

Семь ярусов зиккурата были окрашены в определенный цвет и посвящены тому или иному божеству. Первый и седьмой ярусы были храмами Мардука. Нижний храм был черным, а верхний покрыт лилово-голубыми глазурованными плитками. В нижнем храме находилась золотая статуя Мардука. Здесь же совершались жертвоприношения. В башне имелись внутренние лестницы для жрецов и наружные - для посетителей.

Мардук, которому был посвящен ансамбль, считался божественным покровителем города еще с шумерских времен. При Хаммурапи, возвысившего Вавилон как столицу шумеро-аккадского государства, Мардук становится главным богом пантеона, заменив в этом статусе главного бога шумеров Энлиля - покровителя города Ниппура. Огромная статуя Мардука была главной святыней города. Она служила выражением традиционного шумерского представления о связи божества со своей статуей. Покинувший статую бог ставит страну мир на грань катастрофы. В одном из мифов такую опасность гибели Вавилона и вселенной создает Мардук. Смысл статуи заключался в том, что она как олицетворение бога подтверждала независимость государства, царскую власть и ее легитимность. Все ритуалы коронавания вавилонского царя были связаны с ней. Таким образом, зиккурат, храм на его вершине и храм со статуей Мардука у его подножия составляли четкую идеологическую целостность, закреплённую архитектурно.

Силуэт вертикально устремленной в небо башни возвышался на фоне горизонтальных массивов храмов и дворцов Вавилона. Крепостная стена с башнями, ограждавшая территорию зиккурата и бронзовые ворота производили впечатление мощи, величия и богатства космогонического масштаба. Космогония башни передавалась на космогонию города. Храмовый комплекс и зиккурат располагались в городе на четко читаемом пересечении улиц, которые вели к городским воротам. С севера от царского дворца к зиккурату, вдоль реки Евфрат вели городские ворота богини Иштар, «дорога процессий» и «проспект Айбуршабум». С востока, перпендикулярно к реке, – городские ворота и улица Мардука. Улица Мардука завершалась воротами комплекса зиккурата.

Космически гигантский образ пространства, фиксированного башней, усиливал видимый на горизонте зиккурат Эуриминанки в соседнем городе Барсиппе. Его руины, раскопанные под холмом Нимруд в XIX в., первоначально принимали за основание библейской «Вавилонской башни». В настоящее время над холмом на высоту 46 м. поднимается оплавленный огнем кирпичный остов этой башни.

В середине IV в. до н.э. Вавилон посетил Александр Македонский на пути в Индию. Даже полуразрушенный комплекс Эсагилы произво-

дил мощное впечатление. Его образ центра мира, очевидно, соответствовал устремлениям Александра. Возвратившись из индийского похода, Македонский основал в Вавилоне столицу своей империи и намеревался перестроить святилище и зиккурат, придав комплексу новый блеск Александр Македонский приказал разобрать обветшавший зиккурат и возвести его заново. Однако внезапная смерть Александра в 323 г. до н.э. не позволила осуществиться этим планам. Лишь в 275 г. царь Антиох I Сотер восстановил Эсагилу, но башня Этеменанки так и не была отстроена.

Таким образом, пространственный «порядок вещей» древнего Вавилона через грандиозный зиккурат Этеменанки создал образ центра грандиозного мира, координаты которого распространялись как по горизонтали земной поверхности, так и по небесной вертикали, соединяя мир земли и неба в целое. Ступени зиккурата, ведущие к храму Мардука на его вершине, явно указывали на связь между землей и небом, соотнося земной Вавилон с его небесным прототипом. Целостность, лежащая в основе этой модели, соотносилась с мыслью о незыблемой абсолютной целостности мира, государства и царя. К утверждению представления о мире как целостном и незыблемом можно добавить и вавилонский миф о Мардуке – победителе хаоса – бездны-Тиамат и создании из стихии хаоса мира для людей. Время победы Мардука на Тиамат считалось началом отсчета в хронологии вавилонян и связывалось с ритуалами встречи нового года.

Полностью противоположный образ Вавилона и «Вавилонской башни» сформировался в библейских текстах. На их основании в широко распространенных представлениях Вавилон ассоциируется с роскошью, могуществом и непомерной гордыней правителей, зримым воплощением которой стала знаменитая Вавилонская башня. (Обращает на себя внимание тот факт, что не менее гигантские египетские пирамиды не создали подобный образ). Этот образ вместе с христианством был передан с Ближнего Востока в Европу и получил широкое распространение в культуре. Тема смещения и хаоса как выражение людской гордыни, бросившей вызов христианскому богу, была наглядно выражена реальными руинами Вавилона и его башни.

Согласно библейскому мифу, после Всемирного потопа люди - предприняли попытку построить город Вавилон и Вавилонскую башню «высотой до самых небес». Во главе строительства стоял потомок Ноя **Нимрод**, «*Хуш* [потомок Хама, одного из трех сыновей Ноя] *родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; ...Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сенаар.*» [5, Быт. 10:8-10].

Разгневанный дерзостью людей, бог «смешал их языки» и рассеял строителей Вавилонской башни по всей земле, вследствие чего люди перестали понимать друг друга: *«И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город»* [5, Быт. 11:5-9].

Выводы

Таким образом проблема архитектурного символа, определяющего порядок национально-культурного пространства, приобрела двойственность, обусловленную региональной историей и культурой. Национально-культурные традиции и идеологические установки привели к взаимопротивоположной трактовке одного архитектурного объекта.

В первом случае доминирует космогонический сюжет, трактующий зиккурат как тектонический центр и архитектурную доминанту вселенной. Из этого положения исходит дальнейшее осмысление земного могущества, наглядно выраженного мощью зиккурата и роскошью города. Во втором – превалирует структура мира, не нуждающегося в тектоническом (и вообще зримом) выражении [6]. (Ту же идею атектоничности мира подхватил и возникший несколько позже ислам).

Современное культурное пространство так или иначе развивает и преобразовывает образы Вавилона. При чем здесь работают оба образа – языческая мощь и вертикальная координата башни и библейская незавершенность (недостроенность) сооружения. При чем первый образ связан с собственно архитектурным прообразом, а второй – с его текстовой интерпретацией.

Summary

The article deals with the historical transformation of architectural images of Babylon, and the formation of regional duality of these images.

Литература

1. Яхонтова, Е.С. Национально-культурное пространство и национально-культурная среда (к разграничению понятий). национально-культурное пространство и проблемы коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции. 25–26 октября, 2007 г. Часть 1. - СПб, 2007. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book237a.pdf>
2. Козырева, Н. В. Вавилония: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: www.pravenc.ru
3. Геродот, «История». Пер. и прим. Г. А. Стратановского, в 9-ти тт. [Текст] / Геродот. - М.: - Вехи, 2008. – 600 с.
4. Константинова (Уиллоу), В. Вавилонская башня – Этеменанки. Зиккурат в Уре: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: www.liveinternet.ru/users/3019244/post109105285/
5. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. В 2 т. с илл. Густава Дорэ (репринтное переиздание). - М. : Духовные комиссии, 1991 - т.1 - 621 с.
6. Таруашвили, Л.И. Тектоника визуального образа в поэзии античности и христианской Европы. К вопросу о культурно-исторических предпосылках ордерного зодчества [Текст] / Л.И. Таруашвили. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 376 с.